

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за незаконные действия с драгоценными камнями и металлами»

Обучающийся

П.А. Каширина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

К.А. Корчагина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования. Незаконные действия с драгоценными камнями и металлами представляют собой серьезное нарушение закона, которое влечет за собой уголовную ответственность. Такие преступления могут быть связаны с хищением, незаконным оборотом или подделкой драгоценных камней и металлов. Они представляют большую опасность, поскольку эти материалы обладают значительной ценностью и часто используются для финансирования преступной деятельности.

Целью работы является анализ норм уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за незаконные действия с драгоценными камнями и металлами, а также практики применения указанных норм Уголовного кодекса РФ.

Для детального изучения данной цели мы выделяем следующие задачи для раскрытия темы:

- рассмотреть общую характеристику драгоценных камней и металлов как предметов преступления;
- дать уголовно-правовую характеристику отечественного законодательства об ответственности за незаконные действия с драгоценными камнями и металлами;
- выявить проблемы квалификации и разграничение незаконного оборота драгоценных металлов, полудрагоценных камней, драгоценных камней и жемчуга со смежными составами преступлений.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общественные отношения в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней	7
1.1 Развитие уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней	7
1.2 Понятие и основная характеристика драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них	14
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика законодательства об ответственности за незаконные действия с драгоценными камнями и металлами	19
2.1 Объективные признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за незаконные действия с драгоценными камнями и металлами	19
2.2 Субъективные признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за незаконные действия с драгоценными камнями и металлами.....	26
Глава 3 Проблемы квалификации и разграничение незаконного оборота драгоценных металлов, полудрагоценных камней, драгоценных камней и жемчуга со смежными составами преступлений	35
3.1 Проблемы квалификации незаконного оборота драгоценных металлов, полудрагоценных камней, драгоценных камней и жемчуга. 35	35
3.2 Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с незаконным оборотом драгоценных металлов, и драгоценных камней.....	39
Заключение	49
Список используемой литературы и используемых источников	51

Введение

Актуальность исследования. Незаконные действия с драгоценными камнями и металлами представляют собой серьезное нарушение закона, которое влечет за собой уголовную ответственность. Такие преступления могут быть связаны с хищением, незаконным оборотом или подделкой драгоценных камней и металлов. Они представляют большую опасность, поскольку эти материалы обладают значительной ценностью и часто используются для финансирования преступной деятельности.

Темы работы обусловлена тем, что для развития Российской Федерации оборот драгоценных камней и металлов имеет ключевое значение. В богатой различными драгоценными металлами, камнями и минералами стране большая доля экономических ресурсов зависит от правомерного оборота указанных объектов. На фоне этого тревогу вызывает растущий теневой рынок оборота драгоценностей и полудрагоценных камней, жемчуга, которые лишает государства доходной статьи и ставит под угрозу обмана потребителей.

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа преступлений, совершенных в сфере добычи, производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней. Федеральным законом Российской Федерации от 01.01.2001 г. «О драгоценных металлах и природных драгоценных камнях» устанавливается перечень драгоценных металлов и драгоценных камней.

В России уголовная ответственность за незаконные действия с драгоценными камнями и металлами регулируется рядом статей Уголовного кодекса РФ, а также нормами, касающимися охраны собственности и экономики. Драгоценные камни и металлы как материальные ценности требуют особого регулирования ввиду их высокой стоимости, важности для финансовой стабильности и угрозы для правопорядка.

Одной из ключевых статей, касающихся незаконных действий с драгоценными камнями и металлами, является статья 158 Уголовного кодекса РФ, которая устанавливает ответственность за кражу. Согласно этой статье, хищение драгоценных камней или металлов квалифицируется как кража, если стоимость украденного превышает определенный порог, что может повлечь за собой более серьезные последствия, включая лишение свободы на срок до 6 лет.

Если же речь идет о незаконном обороте драгоценных камней или металлов, например, о приобретении, хранении или реализации этих материалов без соответствующих разрешений, то ответственность наступает по статье 191.1 УК РФ, которая регулирует незаконный оборот драгоценных металлов и камней. Нарушение норм этой статьи может повлечь за собой штраф, исправительные работы или лишение свободы на срок до 5 лет.

На фоне происходящих изменений в сфере оборота драгоценностей, рассматривая нами тема кажется актуальной и требует всестороннего объективного анализа, а также разработки предложений по усовершенствованию действующего законодательства.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой охраны оборота драгоценных камней и металлов.

Предмет исследования - нормы российского уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за незаконные действия с драгоценными камнями и металлами.

Целью работы является анализ норм уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за незаконные действия с драгоценными камнями и металлами, а также практики применения указанных норм Уголовного кодекса РФ.

Для детального изучения данной цели мы выделяем следующие задачи для раскрытия темы:

- рассмотреть общую характеристику драгоценных камней и металлов как предметов преступления;

- дать уголовно-правовую характеристику отечественного законодательства об ответственности за незаконные действия с драгоценными камнями и металлами;
- выявить проблемы квалификации и разграничение незаконного оборота драгоценных металлов, полудрагоценных камней, драгоценных камней и жемчуга со смежными составами преступлений.

Теоретическая основа работы. Следует выделить труды таких ученых как: Л.А. Андреевой, М. В. Архиповой, Е.Н. Бархатовой, К.Е. Батурина, Н.Ю. Загробян, А.Н. Ивановой, О.С. Кучина, С.В. Маковского, Р.Р. Мусина, С.Л. Никоновича, М.А. Примак, Д.Н. Ранжурова, Р.О. Степанова, А.М. Смирнова, М.Ю. Туранова, Д.О. Шнигера, С.В. Янкевича и другие.

Методология исследования: был использован ряд общих и частных методов исследования: метод системного анализа, обобщение нормативных, научных и практических материалов, сравнительный, логический, технико-юридический и другие.

Нормативно-правовая основа работы. Нормативно правовой основой исследования выступили нормы международного права, Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности», и нормативные правовые акты в сфере регулирования оборота драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней или жемчуга.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в ней выводы могут быть учтены в дальнейшем изучении данной темы.

Структура данной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общественные отношения в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней

1.1 Развитие уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней

Длительное время человечество добывало драгоценные металлы, полудрагоценные камни, драгоценные камни и жемчуг, со временем преобразовав эту добычу в одну из наиболее прибыльных деятельности. Практически с первых дней такой активной добычи, потребовалось упорядочить такую деятельность. Многие обходили стороной, установленный порядок добычи и сдачи драгоценных металлов, полудрагоценных и драгоценных камней, образовав тем самым новое преступление, требующее активного противостояния со стороны государства. Для каждой страны такая деятельность – это еще одна статья дохода, именно поэтому уже длительное время оно борется с образовавшимся теневым рынком сбыта драгоценных металлов, полудрагоценных и драгоценных камней [9, с. 108].

Развитие уголовного законодательства России в области ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов и камней прошло несколько этапов, связанных с меняющимися экономическими и социальными реалиями. В исторической перспективе это законодательство было направлено на защиту от экономических преступлений, связанных с хищением и незаконным оборотом таких материалов, которые обладают значительной ценностью и важны для финансовой системы страны.

На начальном этапе, в советский период, законодательство о драгоценных металлах и камнях было связано в основном с централизованным контролем и регулированием их добычи, хранения и оборота. Уголовная ответственность была направлена на защиту государственного имущества, и незаконный оборот драгоценных камней и металлов воспринимался как преступление против экономики страны.

Преступления в этой сфере наказывались жестоко, с применением длительных сроков лишения свободы.

После распада СССР и перехода к рыночной экономике потребность в более точном регулировании оборота драгоценных металлов и камней стала особенно актуальной. В конце 1990-х годов законодательство было модернизировано, и в Уголовный кодекс РФ были внесены новые нормы, учитывающие рыночные реалии, а также повышение роли частных компаний и физических лиц в обороте таких материалов.

В 1992 году был издан закон «О валютном регулировании и валютном контроле», который определили драгоценные металлы и камни валютными ценностями. Еще большие изменения произошли с изданием нового Уголовного кодекса РФ в 1996 году [34].

Новый УК РФ предусматривал ответственность за нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181 УК РФ); незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ) и нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ) [31].

Одним из значительных изменений стало уточнение ответственности за незаконный оборот драгоценных камней и металлов. Были введены конкретные статьи, регулирующие оборот этих ценностей, что позволило эффективно бороться с контрабандой, хищениями и подделками. Это привело к созданию более детализированной системы наказаний, которые варьировались в зависимости от масштаба преступления, а также от того, были ли такие действия совершены организованной группой или с использованием коррупционных схем.

С усилением борьбы с коррупцией в 2000-х годах законодательство стало учитывать возможное участие государственных служащих в незаконных схемах с драгоценными камнями и металлами. Внесение изменений в Уголовный кодекс РФ в этот период также затронуло вопросы защиты от фальсификаций в этой сфере, таких как подделка драгоценных

камней, их искусственное улучшение или незаконная обработка.

Ст. 181 УК РФ изменялась два раза. В 2003 году из ч. 2 статьи убрали упоминание о совершении преступления неоднократно, в связи с упразднением такой формы множественности преступлений как неоднократность. В последующем, в 2011 году были изменены санкции обеих частей статьи. Это связано с тем, что появился новый вид наказания – принудительные работы [31].

Ст. 191 УК РФ была значительно изменена в 2019 году. Изменения коснулись не только названия нормы, но и диспозиции, в частности добавилась уголовная ответственность за незаконный оборот полудрагоценных камней (янтарь, нефрит и прочие). Законодатель причиной установления уголовной ответственности за подобное преступление называет слишком большую практику совершения краж, драгоценных металлов, камней или жемчуга у государства (т. е. укрывательство добычи таких природных материалов).

Также в 2019 году была значительно изменена ч. 2: «Совершение сделки, связанной с заведомо самовольно добытыми янтарем, нефритом или иными полудрагоценными камнями, а равно их незаконные хранение, перевозка или пересылка в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий, совершенные в крупном размере». Были добавлены и новые части статьи:

Деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 191 УК РФ, совершенные организованной группой или группой лиц по предварительному сговору;

Совершение сделки, связанной с драгоценными металлами, драгоценными камнями либо с жемчугом, в нарушение правил, установленных законодательством Российской Федерации, а равно незаконные хранение, перевозка или пересылка драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий, совершенные в крупном размере;

Деяния, предусмотренные ч. 4 ст. 191 УК РФ, совершенные организованной группой или группой лиц по предварительному сговору [31].

В ст. 192 УК РФ, до 2003 года было примечание следующего содержания: «Деяния, предусмотренные настоящей статьей, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга, в отношении которых совершен незаконный оборот, превышает пятьсот минимальных размеров оплаты труда» [31].

Таким образом, история развития уголовной ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов, драгоценных камней и жемчуга претерпела множество изменений, некоторых из которых произошли недавно. В России оборот указанных природных материалов достигает высокого уровня, соответственно возрастает доход государства. В этой связи большое значение имеет развитие уголовной ответственности за нарушение установленных государством правил добычи и оборота драгоценных металлов, полудрагоценных и драгоценных камней и жемчуга.

«В современных условиях большое значение следует уделять опыту зарубежных государств в сфере установления уголовной ответственности за то или иное преступление. Опыт зарубежных страны в борьбе с незаконным оборотом драгоценных металлов, полудрагоценных и драгоценных камней и жемчуга может быть учтен отечественным законодателями. В европейских странах добыча драгоценных металлов гораздо ниже, чем в странах Азии или Америки» [42, с. 5]. В Европе лидерами по добычи драгоценных металлов, в частности золота, является Россия. Но, несмотря на это, европейское уголовное законодательство в сфере защиты права государства на контроль за оборотом природных материалов, может качественно повлиять на отечественное уголовное право.

Некоторые ученые проводят «сравнительно-правовой» анализ законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов России и зарубежных стран, используя принцип

правовых семей мира. Такой принцип применяется, в связи с тем, что свести различные точки зрения и подходы по данному вопросу к общему знаменателю, в силу названных и иных причин, не представляется возможным. Кроме того, в этом нет никакой необходимости. В реальной жизни нет и не может быть законченной-правовой или любой иной классификации, и любая выделяемая правовая семья с неизбежностью будет иметь не абсолютный, а относительный характер» [10].

Также обозначим, что такое Кимберлийский процесс и какое значение он имеет для стран при добыче драгоценностей. До недавнего времени многие драгоценные камни добывались нелегально, в обход установления государственных клейм и документации. Наибольшее количество проблем в этой области испытали страны Африки, где террористические группировки захватывали территории добычи драгоценных металлов и камней. Такие драгоценности называли «кровавыми» или «конфликтными». В 2000 году представители алмазодобывающих и торговых стран, а также неправительственных организаций провели первую в истории встречу для того, чтобы придумать, как решить эту проблему. Встреча проходила в городе Кимберли (ЮАР), потому и образовавшаяся в результате организация получила название Кимберлийского Процесса [25].

«Кимберлийский Процесс, получивший поддержку ООН, был создан, чтобы помешать конфликтным алмазам попадать на рынок - соответственно, чтобы помешать людям, которые нелегально добывают алмазы, зарабатывать на этом деньги. Для этого была разработана схема сертификации. Каждая партия алмазов на рынке должна сопровождаться сертификатом, подтверждающим, что эти алмазы добыты вне зоны конфликтных действий. Только с таким сертификатом партия алмазов может пересечь любую границу.

Кроме того, внутри страны выстраивается механизм контроля, который следит за тем, чтобы конфликтные или «серые» алмазы не попадали в торговую цепочку. Кимберлийский Процесс регулярно организует выездные проверки, чтобы подтвердить соответствие той или иной страны этим

требованиям, а также располагает всей информацией о добыче и экспорт-импорте алмазов каждой страны» [25]. В Кимберлийском процессе участвуют только государства, без юридических лиц и предпринимателей, которые занимаются добычей или обработкой драгоценностей, для того чтобы выстроить систему противодействия незаконной добычи металлов и камней, а также для исключения монополии в сфере добычи и обработки драгоценных металлов и камней.

Россия стояла у истоков создания Кимберлийского процесса. В том числе представители нашей страны присутствовали и на той исторической встрече в Кимберли, а также участвовали в разработке механизмов сертификации. Именно поэтому, упоминание о сертификате Кимберлийского процесса в указанном Соглашении кажется нам необходимым [25].

Думается, что «при реформировании законодательства РФ, в том числе и уголовного, регулирующего рассматриваемую сферу правоотношений, опыт отдельных государств, в частности Голландии и Бельгии, может быть заимствован, естественно, с учетом особенностей российского права. Более того, как это прослеживается на протяжении всего исследования, необходимо детально проработать вопрос о наказании за рассматриваемые преступления. Опыт зарубежного законодательства показывает, что за данные противоправные действия установлена суровая ответственность, однако, учитывая политику Российского государства в сфере гуманизации уголовного наказания, представляется необходимым в санкциях ст. 181 и 192 УК РФ расширить перечень наказаний, не связанных с лишением свободы» [6].

В зарубежных странах урегулированы не все процессы связанные с оборотом драгоценных металлов, полудрагоценных и драгоценных камней и жемчуга. Как правило, уголовно-правовые нормы касаются регулирования простановки или подделки государственных пробирных клейм. На территории Евразийского экономического союза данные вопросы урегулированы за счет нескольких соглашений, которые конкретизируют не только обязанности стран участниц, но и особенности ввоза и вывоза

драгоценностей.

Современные изменения в законодательстве по-прежнему направлены на борьбу с экономическими преступлениями, связанными с драгоценными металлами и камнями, и их оборотом как на международном, так и на внутреннем уровнях. В последние годы в России активизировались усилия по борьбе с незаконной добычей, продажей и транспортировкой драгоценных металлов и камней по нелегальным каналам. Законодатели также уделяют особое внимание правам граждан, у которых могут быть конфискованы материалы, добытые незаконным путем, чтобы предотвратить незаконное обогащение и повысить прозрачность в сфере торговли такими ценными ресурсами [27, с. 132].

Таким образом, развитие уголовного законодательства России в отношении ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов и камней прошло через несколько важнейших этапов. Законодательные изменения отразили переход страны от централизованной экономики к рыночной, а также усилили борьбу с преступлениями в сфере финансов и собственности, обеспечив более четкое регулирование оборота драгоценных материалов.

Общий анализ истории развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней или жемчуга, а также положений зарубежного законодательства об ответственности за аналогичные преступления, позволил выстроить особенности и современной уголовно-правовой системы противодействия незаконному обороту драгоценностей.

1.2 Понятие и основная характеристика драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них

В соответствии с законодательством Российской Федерации драгоценные металлы, драгоценные камни и изделия из них представляют собой ценнейшие природные ресурсы, которые характеризуются высокой стойкостью, долговечностью и эстетической ценностью. К драгоценным металлам относятся золото, серебро, платина и их сплавы, которые в силу своих химических и физических свойств обладают особой ценностью для различных отраслей экономики. Эти металлы широко используются в ювелирном деле, производстве монет, а также в высокотехнологичных

Драгоценные металлы, драгоценные камни и изделия из них составляют особую категорию ценностей, которая традиционно ассоциируется с высокой стоимостью и значимостью для экономики, культуры и финансов. Эти материалы обладают уникальными физико-химическими свойствами, которые отличают их от обычных материалов, что делает их не только привлекательными для потребителей, но и важными объектами регулирования в рамках законодательных норм.

Драгоценные металлы — это редкие высококачественные материалы, которые ценятся за устойчивость к коррозии, долговечность и редкость. К ним относятся золото, серебро, платина, палладий и другие металлы, которые используются в различных сферах, от ювелирной промышленности до финансовых операций. Их особенность заключается не только в физической редкости, но и в значении для мировой экономики, поскольку драгоценные металлы традиционно служат активами для сохранения капитала и средством обмена.

Драгоценные камни также отличаются редкостью и высокой стоимостью. В отличие от обычных минералов, они обладают особыми эстетическими качествами, такими как цвет, прозрачность и блеск, что делает их ценными для изготовления ювелирных изделий и коллекционирования.

Такие камни, как алмазы, изумруды, рубины и сапфиры, получают признание за свою природную красоту и устойчивость к внешним воздействиям. Они становятся символами богатства, статуса и престижа, что значительно повышает их ценность на мировом рынке.

Статья 1 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» от 26.03.1998 №41 к перечню драгоценных металлов включает - золото, серебро, платину и металлы платиновой группы (палладий, родий, иридиум, рутений и осмий) при этом отмечается, что такие металлы могут находиться в любом виде и состоянии, в том числе в самородном и аффинированном виде, а также в сырье, сплавах, полуфабрикатах, промышленных продуктах, химических соединениях, ювелирных и других изделиях, монетах, ломе и отходах производства и потребления [33].

Законодательное определение драгоценных металлов неоднократно подвергалось критике со стороны ученых. Так, В.П. Романов указывал, что «законодатель применил простейший способ определения драгоценных металлов – через перечисление их видов, однако такой подход имеет недостатки:

- его элементами являются другие понятия, содержание которых не определено;
- оно имеет исчерпывающий характер» [27, с.12].

Д.В. Кудлаев отмечал, что «перечисление видов драгоценных металлов вместо предоставления их обобщающего определения является неверным, поскольку не позволяет определить критерии отнесения золота, серебра, платины и металлов платиновой группы драгоценных» [17, с. 93].

К. Ю. Дихтяренко считает, что «нет однозначного критерия, позволяющего предоставить единое, обобщающее понятие драгоценных металлов, учитывая их химические свойства, рыночную стоимость, историко-культурный подход к ним и тому подобное. Драгоценные металлы на современном этапе представлены в виде золота, серебра, платины и металлов платиновой группы» [9, с.110].

На наш взгляд, подход к определению драгоценных металлов, примененный законодателем, является оптимальным. Что касается драгоценных камней, то к драгоценным камням относят исключительно природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в природном и обработанном виде. К драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования в порядке, предусмотренном правительством РФ.

К драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации в Постановлении «Об утверждении Порядка отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням» [22].

Не являются драгоценными камнями материалы искусственного происхождения, обладающие характеристиками (свойствами) драгоценных камней. Жемчуг – это биогенное твердое, округлое или неправильной формы образование, извлекаемое из раковин некоторых морских и речных моллюсков. Образование жемчуга является защитной реакцией организма моллюска на любое инородное тело, попавшее в мантию или между мантией и раковиной. Согласно современной номенклатуре минералов, жемчуг не относится к минералам, но при этом он содержит в своем составе минерал арагонит. Ценился как драгоценный камень и используется для производства ювелирных изделий. В статье указывается, что не должны рассматриваться в качестве предмета статьи ювелирные, бытовые изделия и лом таких изделий.

Исследование показало, что «в последнее десятилетие рынок природных камней рос во многом за счет увеличения потребительского спроса в Китае. Важный для драгоценных камней потребительский рынок – Северная Америка. Алмаз – наиболее популярный из всех драгоценных камней, по объему продаж алмаз занимает около 80% рынка. Существенная часть драгоценных камней (около 85%) на рынке на сегодняшний день синтетическая, причем ожидается дальнейший рост этого сегмента в связи с более низкими ценами на такие камни» [36].

Н.А. Курдяшова акцентирует внимание на содержании Соглашения об особенностях осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в рамках Евразийского экономического союза (заключено в г. Москве 22 ноября 2019 г.) [18, с. 358].

Данное соглашение вступило в силу 24 мая 2021 год [30]. Указанное Соглашение определяет особенности осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в рамках ЕАЭС и распространяется на правоотношения, связанные с деятельностью юридических лиц и физических лиц, зарегистрированных в качестве ИП, по осуществлению операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями [35].

Установлены порядок отнесения драгоценных камней к непригодным для изготовления ювелирных и других изделий, порядок совершения операций с минеральным сырьем, содержащим драгоценные металлы, до аффинажа, и основные требования к государственному контролю (надзору) в сфере производства и обращения ювелирных и других изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19.01.2021 № 5 установлен перечень нарушений требований к производству ювелирных и других изделий, перемещаемых по территории ЕАЭС, в отношении которых осуществляется обмен информацией между уполномоченными органами государств-членов [26].

«Российская Федерация входит в десятку мировых лидеров по объемам добычи драгоценных металлов и драгоценных камней, занимая в ней одно из ведущих мест. Три четверти добываемого объема золота Россия успешно экспортирует. Самые крупные по запасам драгоценных металлов регионы находятся в Дальневосточном федеральном округе. Так, в Республике Саха (Якутия) ежегодно добывается около 1/3 всего объема золота; доля Магаданского золота также составляет треть общего объема; в Амурской области ежегодно добывается 12-13 тонн золота; в Хабаровском и Красноярском крае, помимо золота добывают серебро, платину и металлы

платиновой группы. Страна занимает ведущее место в мире по разведанным запасам драгоценных полезных ископаемых. В настоящее время в центральных регионах страны ведется экономическая оценка вновь открытых месторождений драгоценных минералов. Однако современное состояние законодательства, регламентирующего добычу, оборот и использование драгоценных металлов, а также практика правоприменения в данной сфере не соответствуют современным требованиям развития рынка драгоценных металлов» [36].

Итак, драгоценные металлы в российском законодательстве определяются как природные или искусственно полученные металлы, обладающие высокой экономической ценностью благодаря своей редкости, устойчивости к внешним воздействиям и долговечности. Основной характеристикой таких металлов является их способность сохранять стабильность в условиях воздействия различных факторов, таких как температура, химическая активность и износ.

Изделия из драгоценных металлов, согласно российскому законодательству, это объекты, изготовленные с использованием этих материалов, которые могут быть использованы в различных отраслях, включая ювелирное производство, изготовление монет и других высокоценных предметов. Такие изделия подлежат обязательной сертификации, и их стоимость определяется на основе рыночной цены металла и сложности изготовления. Законодательство РФ устанавливает строгие нормы, регулирующие оборот и использование драгоценных металлов и изделий из них, с целью предотвращения их незаконного обращения и обеспечения прозрачности торговли.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика законодательства об ответственности за незаконные действия с драгоценными камнями и металлами

2.1   Объективные признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за незаконные действия с драгоценными камнями и металлами

Объективные признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за незаконные действия с драгоценными камнями и металлами по уголовному законодательству Российской Федерации, представляют собой совокупность фактических обстоятельств, позволяющих квалифицировать определенное поведение лица как уголовно наказуемое. В соответствии с основными положениями главы 22 Уголовного кодекса РФ речь идет о действиях, связанных с нарушением порядка обращения, хранения или перемещения драгоценных металлов и драгоценных камней, которые законодательно отнесены к категории особо ценных объектов, находящихся под усиленной защитой государства [3, с. 68].

Закон исходит из того, что данные материальные ценности, обладая высокой стоимостью и являясь предметом возможного спекулятивного оборота, могут стимулировать преступные посягательства, в том числе с целью незаконного обогащения отдельных лиц и организованных групп, что дестабилизирует экономическую ситуацию и подрывает доверие к финансовым институтам.

Особое внимание к регламентации объективной стороны этих преступлений обусловлено необходимостью предотвращения не только непосредственного вреда, но и угрозы системным интересам государства, поскольку утечка или неконтролируемое обращение драгоценных металлов и камней способствует появлению теневой экономики и отмыванию преступных доходов, а также может затрагивать вопросы стратегической и национальной

безопасности.

Под объективными признаками состава преступления в общем смысле понимают внешнее проявление противоправного деяния, его общественно опасные последствия (если они необходимы для квалификации) и причинно-следственную связь между поведением лица и наступившим вредом. В контексте преступлений, связанных с драгоценными металлами и камнями, объектом является установленный государством порядок владения, распоряжения и пользования этими особыми видами имущества. «Под драгоценными металлами российское законодательство понимает золото, серебро, платину и металлы платиновой группы в любом состоянии или виде, а к драгоценным камням относятся алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и некоторые другие виды камней, а также жемчуг, который выделяется в отдельную категорию. Незаконные действия с этими ценностями могут включать заготовку, приобретение, сбыт, хранение, перевозку, пересылку или переработку драгоценных металлов и камней, совершенные с нарушением закона, при отсутствии соответствующих лицензий, разрешений или иного необходимого правового основания» [7, с. 112].

Объективная сторона преступления, предусмотренного, например, статьей 191 Уголовного кодекса РФ, формируется не только фактом оборота драгоценных металлов и камней, но и совершаемыми при этом обстоятельствами, свидетельствующими о противоправности деяния: это может быть сокрытие таких предметов от государственного учета, проведение операций без специальных разрешений, использование поддельных документов при перемещении через таможенную границу, а также иные действия, нарушающие правила государственной монополии или установленный законом порядок. Следует отметить, что деяния, подпадающие под действие этих норм, отличаются от, скажем, обычного хищения драгоценностей (статья 158 УК РФ) или их контрабанды (статья 226.1 УК РФ) тем, что в центре внимания законодателя находятся именно операции с экономико-правовым статусом драгоценных металлов и камней, а не факт

присвоения чужого имущества или перемещения через границу с сокрытием от таможенного контроля.

Важно учитывать, что объективная сторона преступления проявляется либо в самом факте незаконного совершения таких действий, либо в реальном общественно опасном результате, который наступает в форме значительного ущерба экономическим интересам государства или неправомерного обогащения участников незаконного оборота. Когда речь идет о крупном размере, законодатель учитывает повышенную опасность подобных действий, поскольку крупный объем таких ценностей резко увеличивает риск нанесения существенного материального ущерба и негативного влияния на стабильность законного рынка драгоценных металлов и камней [2, с. 22].

Важное место в вопросе установления объективных признаков занимает исследование конкретного способа совершения преступления, ведь незаконное действие может заключаться не только в прямой скупке драгоценных металлов, но и в подделке документов, необходимых для их приобретения, а также в создании фиктивных организаций, маскирующих нелегальный оборот. На практике распространены случаи, когда недобросовестные представители ювелирной отрасли или отдельные граждане скупают золотой лом без соответствующей регистрации с целью последующей нелегальной переплавки и реализации. Аналогичные действия могут включать в себя приобретение или сбыт алмазов, которые затем вывозятся из страны с поддельными таможенными декларациями. При расследовании важно установить связь между незаконностью самого оборота и отсутствием законных документов, подтверждающих происхождение драгоценных металлов и камней, а также наличие специальных разрешений или лицензий на соответствующие виды деятельности [14, с. 267]. Важнейший аспект объективной стороны — четкое разграничение между административным правонарушением и уголовно наказуемым деянием, что нередко зависит от размера незаконного оборота, повторности действий или группового характера преступления.

Показательна судебная практика, подтверждающая сложность вопросов объективной стороны таких преступлений. В одном из дел, рассмотренных районным судом Санкт-Петербурга в 2022 году, группа лиц организовала нелегальную скопку золотого лома, при этом использовались поддельные накладные от несуществующих артелей, формально «легализующие» происхождение драгоценного металла. Суд установил, что обвиняемые прекрасно осознавали незаконность своих действий, поскольку не имели лицензии на заготовку и переработку лома, а подделка документов позволяла уклоняться от уплаты налогов и игнорировать государственный контроль [5]. В этой ситуации объективная сторона преступления выразилась во множестве конкретных действий - покупке, перевозке, хранении и переплавке золота, документально оформленных фиктивными бумагами, что привело к значительному недополучению средств в бюджет. Размер незаконно добывого и переплавленного металла был признан судом крупным, что обусловило квалификацию по соответствующей части статьи 191 УК РФ с учетом повышенной опасности этого преступления.

Другой пример касается попытки незаконного вывоза драгоценных камней за рубеж без указания их в таможенной декларации. В 2021 году гражданин М. попытался провезти через один из приграничных пунктов пропуска почти килограмм необработанных алмазов, спрятав их среди личных вещей. В ходе досмотра сотрудники таможенной службы обнаружили камни, и в дальнейшем экспертиза подтвердила их высокую ценность. Суд указал, что действия гражданина М. содержат состав преступления, предусмотренного нормами об ответственности за незаконные действия с драгоценными камнями, а также подпадают под признаки контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов, что повлекло за собой совокупность обвинений по статьям 191 и 226.1 УК РФ [20].

При этом в приговоре суда первой инстанции подробно проанализирована объективная сторона деяния: подсудимый фактически предпринял попытку перемещения драгоценных камней без надлежащего

оформления, что явилось незаконной операцией, нарушающей государственную монополию и порядок экспортного контроля. Крайне важно, что при доказывании субъективной стороны обвинения сторона защиты сослалась на показания самого обвиняемого и вещественные доказательства, подтверждающие его осведомленность о специальных требованиях к вывозу алмазов. Однако ключевым для квалификации стал именно факт несоблюдения установленных правил обращения с драгоценными камнями и попытка скрыть их от таможенного контроля, то есть внешние обстоятельства, свидетельствующие о противоправности.

Третий пример можно найти в практике Московского городского суда, рассмотревшего дело в отношении владельца небольшого ювелирного салона, который незаконно приобретал и сбывал изделия из платины и бриллиантов вне системы обязательной сертификации и клеймения. Как было установлено следствием, обвиняемый размещал заказы на изготовление дорогостоящих украшений на подпольном производстве, при этом использовались драгоценные металлы и камни без каких-либо сопроводительных документов. Затем эти ювелирные изделия продавались клиентам как легально произведенные, что подтверждалось поддельными бирками и сертификатами.

Суд первой инстанции указал, что объективная сторона преступления проявилась в неоднократном совершении незаконных действий с драгоценными металлами и камнями в крупном размере, поскольку общий оборот нелегально изготовленных украшений оказался весьма значительным [38].

Кроме того, деяние было совершено группой лиц по предварительному сговору, что отягчило ответственность. Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, оставляя приговор без изменения, отметила, что квалификация по статье 191 УК РФ является верной, учитывая стабильный характер преступной деятельности, явное нарушение закона в сфере лицензирования и клеймения, а также доказанное следствием умышленное оформление фиктивных документов, вводивших покупателей в

заблуждение. Таким образом, наглядно демонстрируется, что при анализе объективной стороны учитывается не только сам факт незаконной сделки, но и совокупность связанных с ней действий, направленных на скрытие истинного происхождения драгоценных металлов и камней.

Из всего вышесказанного следует, что при рассмотрении уголовных дел, связанных с незаконными действиями с драгоценными металлами и камнями, суды и следственные органы уделяют особое внимание установлению конкретных форм незаконного оборота (приобретение, сбыт, хранение, пересылка, переработка), выявлению отсутствия надлежащих разрешительных документов, фиксации факта нарушения правил учета, отчетности и налогообложения, а также изучению условий, при которых драгоценные металлы и камни подвергаются обработке или использованию. С объективной стороны значимы все внешние аспекты, подтверждающие общественную опасность такого поведения. Кроме того, квалификация может меняться в зависимости от наличия или отсутствия крупного размера, неоднократности, организованности группы и иных квалифицирующих признаков. Важным фактором также является признание незаконно обращаемых ценностей стратегически важным сырьем, влияющим на экономическую безопасность страны, что приводит к более жесткому контролю и усилинию охраны этих отношений со стороны уголовного законодательства [15, с. 153].

Регулирующая роль уголовного законодательства в этой сфере заключается в том, чтобы максимально затруднить или сделать невыгодным теневой оборот драгоценных металлов и камней, тем самым стимулируя участников рынка и граждан к законной деятельности, оформлению надлежащих документов, соблюдению лицензионных требований и правил. Объективные признаки, на которые ссылается закон, отражают фактические характеристики общественно опасного поведения и позволяют отграничить уголовно наказуемое деяние от административных правонарушений или правомерной деятельности. Именно поэтому следственные и судебные органы

при рассмотрении подобных дел стремятся детально доказать наличие конкретных незаконных действий, их продолжительность, повторность, связь с причинением вреда государственным экономическим интересам или угрозой такого вреда, а также причинно-следственную связь между действиями обвиняемого и наступившими последствиями.

Так складывается целостная картина объективной стороны преступления, позволяющая точно квалифицировать произошедшее и вынести обоснованный приговор. Важно подчеркнуть, что в современной правоприменительной практике ужесточаются подходы к оценке таких деяний, особенно когда речь идет о значительных объемах драгоценных металлов и камней или об участии должностных лиц, которые могут обеспечивать прикрытие незаконных операций. В результате на первый план выходит анализ реального механизма оборота: как именно ценности были приобретены, транспортированы, переработаны или реализованы, какие документы оформлялись, указывались ли истинные характеристики металлов и камней, а также как эти операции фиксировались в налоговой и бухгалтерской отчетности.

Подводя итог, можно заключить, что объективная сторона преступлений, связанных с незаконными действиями в отношении драгоценных камней и металлов, включает в себя фактические признаки, указывающие на нарушение установленных законом правил оборота, учета, хранения и перемещения таких ценностей. Государственная политика в этой сфере направлена на всестороннее регулирование, поскольку даже единичные случаи незаконных сделок могут привести к многомиллионным потерям для бюджета и стимулировать рост теневой экономики. Судебная практика показывает, что для успешного доказывания вины компетентные органы детально изучают совокупность действий обвиняемого, их последовательность, причастность других лиц и конечный результат, выражющийся в ущербе или угрозе ущерба экономическим интересам. Три приведенных примера из разных регионов наглядно демонстрируют

разнообразие способов, которыми может проявляться объективная сторона преступления, включая подделку документов, организацию подпольных производств, попытки сокрытия драгоценных камней и металлов при перевозке и экспорте, а также злоупотребление правом при внешне легальных операциях.

Все эти аспекты дают основания утверждать, что объект исследования в рассматриваемых преступлениях требует комплексного анализа как со стороны правоохранительных органов, так и при правоприменении судами, обеспечивая полноту рассмотрения фактических обстоятельств и адекватную оценку степени общественной опасности каждого конкретного деяния.

2.2 Субъективные признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за незаконные действия с драгоценными камнями и металлами

Субъективные признаки составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за незаконные действия с драгоценными металлами и драгоценными камнями, имеют определяющее значение для квалификации и назначения справедливого наказания.

Под субъективными признаками обычно понимают форму вины (умысел или неосторожность), а также мотив и цель преступления, если они прямо указаны в законе как обязательные элементы состава преступления. Уголовное законодательство Российской Федерации в сфере охраны отношений, связанных с драгоценными металлами и камнями, исходит из того, что подобные деяния посягают на установленный порядок в экономике, государственную монополию или лицензионно-разрешительный режим, а потому требуют от правоприменителя тщательного анализа психического отношения лица к совершаемым действиям, их общественно опасным последствиям и самому предмету посягательства. При этом сама конструкция статей Уголовного кодекса РФ, прежде всего статей 191, 191.1 и смежных

норм, обычно указывает на умышленный характер деяния, поскольку лицо осознает, что осуществляет незаконный оборот (приобретение, сбыт, хранение, переработку) драгоценных металлов или камней, и желает совершить эти действия, преследуя, как правило, корыстные цели или сознательно нарушая требования закона [16, с. 21].

Для установления умысла необходимо доказать, что виновный осознавал реальную противоправность своих действий, понимал, что у него нет необходимых лицензий или разрешений, а также заведомо считал незаконным сам процесс сделки, хранения, перевозки или переработки драгоценных металлов или камней.

В судебной практике особое внимание уделяется исследованию того, знал ли обвиняемый об обязательном характере государственной регистрации, сертификации или контроля и стремился ли он именно к обходу этих правил. Обычно вывод об умышленной форме вины основывается на совокупности доказательств: показаниях свидетелей, признаниях самого обвиняемого, изъятых документах или сведениях об опыте работы лица в сфере добычи и оборота драгоценных металлов и камней, что свидетельствует о его профессиональной осведомленности.

Важно отметить, что если лицо не осознавало противоправность своих действий в силу объективных обстоятельств (например, было введено в заблуждение поддельными документами, считая их подлинными), то в его действиях может отсутствовать состав преступления, хотя на практике подобные ситуации встречаются редко. Обычно в ходе расследования правоохранительные органы выявляют факты сознательного нарушения правил, использования поддельных документов, умышленного искажения сведений о происхождении драгоценных металлов или камней, что подтверждает наличие прямого умысла.

При квалификации преступлений нередко возникает вопрос о том, может ли незаконная операция с драгоценными металлами и камнями быть совершена по неосторожности. Большинство исследователей склоняются к

тому, что статьи, включенные в главу 22 УК РФ, предполагают именно умышленное деяние, поскольку административно-правовой и финансово-правовой режим обращения с этими ценностями достаточно жестко регламентирован, а незнание закона обычно не освобождает от ответственности. Тем не менее, теоретически исключать неосторожную форму вины нельзя, поскольку в криминалистической практике может возникнуть ситуация, когда лицо заблуждалось относительно законности своей деятельности или не предвидело возможности нарушения закона. Однако такие случаи крайне редки и требуют детального расследования, в ходе которого необходимо доказать, что преступная небрежность лица была настолько грубой, что выходила за рамки простого административного правонарушения.

Суды, как правило, указывают на прямой или косвенный умысел, видя в действиях обвиняемого сознательное стремление обойти установленные законом правила. При косвенном умысле виновный может не желать наступления конкретных вредных последствий для государственной экономики или порядка управления, однако сознательно допускает их возможность, продолжая действовать без получения лицензий или уклоняясь от контроля. Такое встречается, когда лицо понимает, что форма деятельности (например, подпольная скупка золотого лома) может нанести ущерб экономическим интересам государства, но безразлично относится к этому обстоятельству [19, с. 72].

Помимо формы вины важнейшую роль в установлении субъективной стороны преступления играют мотив и цель. Законодатель прямо не прописывает в статьях 191 УК РФ и смежных нормах обязательность корыстного мотива, однако практика показывает, что большинство лиц, совершающих незаконные действия с драгоценными металлами и камнями, стремятся к быстрому и значительному обогащению, минуя легальные процедуры. Подтверждением служит анализ ситуаций, когда виновные лица за счет незадекларированных сделок избегают налоговой нагрузки, создают

условия для недобросовестной конкуренции или формируют подпольные каналы вывоза ценностей.

Корыстный мотив, как правило, устанавливается следствием в процессе обнаружения доказательств того, что злоумышленник преследовал выгоду и хотел получить прибыль сверх той, которую мог бы получить при законном оформлении. В ряде случаев может возникать цель финансирования иных преступных планов или преступных сообществ, что дает основание для дополнительной квалификации по другим статьям УК РФ. Если мотив связан с необходимостью скрыть добывшие преступным путем драгоценные металлы или камни, например, украденные из ювелирной мастерской, и легализовать их, подменяя клейма или сертификаты, то установление этой цели усиливает общественную опасность деяния, поскольку оно сопряжено с прямым обманом государственных органов и злоупотреблением правовой системой учета [1, с. 4].

Применительно к составам преступлений, регулирующим незаконный оборот драгоценных металлов и камней, следует также учитывать возможное наличие специального субъекта. В ряде случаев, если речь идет о должностных лицах, чьи профессиональные обязанности связаны с контролем за обращением драгоценных металлов или камней (например, работники таможенных органов, подразделений надзора, лицензирования, а также сотрудники предприятий, ведущих добычу), их противоправные действия нередко квалифицируются как злоупотребление должностными полномочиями, сопряженное с незаконными операциями в интересах третьих лиц или для личной выгоды [28, с. 30].

В подобных ситуациях состав преступления усложняется, поскольку субъективная сторона дополняется осознанием того, что виновный использует свое служебное положение для достижения преступных целей. Если же речь идет о физическом лице, не являющемся должностным лицом, то требуется лишь доказать, что оно знало о необходимых требованиях закона к легальному обороту драгоценных металлов и камней, понимало последствия такого

оборота и тем не менее сознательно игнорировало лицензионно-разрешительный порядок.

Чтобы проиллюстрировать общие вопросы субъективной стороны, стоит обратиться к судебной практике. Первым примером может служить дело, рассмотренное в Московском областном суде в 2021 году, где группа лиц организовала незаконную переработку золотого лома и последующую его продажу под видом ювелирных изделий собственного производства без какого-либо лицензирования. Суд указал, что все участники преступной группы прекрасно знали об отсутствии лицензии на деятельность, связанную с драгоценными металлами, сознательно действовали с целью получения прибыли и распределяли роли таким образом, чтобы скрыть реальный источник поступления золота.

В дальнейшем уже изготовленные украшения с поддельными клеймами поступали на местный рынок, и обвиняемые осознавали незаконность всего процесса. Факт осознанного нарушения подтверждался электронными переписками, в которых они обсуждали способы «обойти» надзорные органы, а также заранее продумывали систему сбора документов, чтобы придать операциям видимость законности. Суд, ссылаясь на эти материалы, пришел к выводу о прямом умысле и корыстном мотиве, подчеркнув, что обвиняемые действовали согласованно, устойчиво и с учетом специальных знаний о законодательстве в сфере обращения драгоценных металлов.

Второй пример касается случая, рассмотренного Верховным судом Республики Татарстан, когда индивидуальный предприниматель систематически скупал бриллианты у неустановленных лиц, зная, что камни были ввезены на территорию РФ с нарушением таможенных правил. При анализе субъективной стороны следователи сослались на тот факт, что предприниматель отказался от каких-либо попыток проверить происхождение камней, хотя по роду своей профессиональной деятельности был обязан удостоверяться в законности источников. Более того, обвиняемый совершил ряд действий по сокрытию происхождения камней, оформляя в учетных

документах фиктивные записи, из которых следовало, что бриллианты были приобретены у официального поставщика. Суд указал, что подобное упорное нежелание установить законность происхождения драгоценных камней говорит об осознании противоправности и желании извлечь выгоду, то есть о прямом умысле. Мотивом суд признал корысть, а целью — незаконное обогащение, поскольку разница между реальной закупочной стоимостью и перспективой продажи на внутреннем рынке позволяла предпринимателю рассчитывать на значительную прибыль.

Третий наглядный пример — дело, которое рассматривалось в Саратовской области, когда местный ювелир в течение длительного времени принимал на обработку и переплавку золото, украденное в других регионах, причем имелись сведения, что часть металла поступала из криминальных источников, связанных с ограблениями ломбардов. Установлено, что мастер, зная о незаконном происхождении сырья, все равно принимал его и легализовал, изготавливая из краденого золота ювелирные украшения, а затем продавая их в собственном магазине. При даче показаний он ссылался на то, что не знал о необходимости лицензии на переплавку золота, но следствие представило переписку с его поставщиками, в которой мастер обсуждал риски быть «пойманным», а также узнавал, как именно подделывать клеймо. Суд указал, что мастер умышленно действовал вопреки закону, осознавая отсутствие лицензии, и желал добиться результата в виде готовых ювелирных изделий, которые можно было реализовать на местном рынке. Таким образом, субъективная сторона деяния была охарактеризована прямым умыслом с корыстным мотивом, направленным на незаконное обогащение.

При рассмотрении субъективных признаков важен также вопрос о цели деяния, поскольку во многих случаях цель напрямую связана с извлечением экономической выгоды за счет обхода установленных государством правил. Однако цель может быть и иной: например, финансирование запрещенных организаций, создание «черного» резерва драгоценного металла для иных противоправных целей, отмывание денег, полученных в результате

преступной деятельности в других сферах. Иногда суды придают значение именно корыстному характеру цели, который усиливает общественную опасность действий обвиняемого. Если же лицо доказуемо стремится не просто получить выгоду, а использует незаконные операции с драгоценными камнями или металлами для совершения более тяжких преступлений (например, террористической деятельности), то квалификация будет строиться с учетом совокупности составов, а субъективная сторона при этом осложняется дополнительными мотивами и целями [32, с. 517].

В то же время большинство случаев незаконных действий в отношении драгоценных металлов и камней характеризуются относительно классическим мотивом — стремлением к получению прибыли, и этот мотив широко исследуется следственными органами уже на ранних этапах, поскольку именно корысть чаще всего определяет поведение обвиняемых.

Еще одним существенным моментом является вопрос о возможной мнимой ошибке в отношении характера камня или металла, когда лицо полагает, что имеет дело с имитацией или сплавом низкой пробы, а на самом деле предмет оказывается драгоценным металлом высокой пробы или природным драгоценным камнем, требующим лицензирования. Позиция российских судов и правоприменительной практики сводится к тому, что подобная ошибка может исключить субъективную сторону, если будет достоверно доказано, что лицо не осознавало и не могло осознавать подлинную природу предмета. Однако в действительности почти все случаи, когда обвиняемые ссылаются на подобную ошибку, не находят подтверждения, поскольку выясняется, что значительная часть фигурантов была связана с ювелирной отраслью, имела опыт работы в ломбардах или на обогатительных предприятиях и так далее.

Следствие и суды исходят из презумпции, что профессиональная деятельность или хотя бы неоднократные контакты с драгоценными металлами и камнями формируют у человека определенные навыки, вследствие чего незнание их статуса представляется сомнительным [37, с. 74].

В итоге субъективная сторона обычно устанавливается как умышленные действия, направленные на обход закона. Исключения возможны, но крайне редки и требуют неопровергимых доказательств добросовестной ошибки.

Таким образом, анализ субъективной стороны преступлений, связанных с незаконными действиями в отношении драгоценных металлов и камней, позволяет сделать ряд обобщающих выводов.

Во-первых, основной формой вины здесь выступает умысел, в основном прямой, поскольку специфические особенности данной группы преступлений (обязательность специальных разрешений, учета, контроля, необходимость иметь лицензию) ставят лицо в известность о незаконности его поведения.

Во-вторых, чаще всего такие преступления совершаются из корыстных побуждений, что отражается в судебной практике, где установление мотива обогащения служит важным критерием определения степени общественной опасности.

В-третьих, доказательство умысла в значительной степени строится на косвенных свидетельствах: изучении поддельных документов, переписке, показаниях свидетелей и партнеров, а также на факте систематического участия обвиняемого в операциях, направленных на сокрытие реальных объемов или происхождения драгоценных металлов и камней.

В-четвертых, субъективная сторона может усложняться, если речь идет о специальном субъекте или наличии у обвиняемого прямого умысла на финансирование преступной деятельности.

В-пятых, роль мотивов и целей при установлении вины существенно возрастает, если они прямо указаны в законе либо если наличие корыстного мотива и цели скрыть преступное происхождение товаров усиливает общественную опасность.

Из всего этого следует, что без четкого выяснения внутренней стороны деяния невозможно правильно квалифицировать преступление, и именно поэтому суды при рассмотрении дел по статье 191 УК РФ, а также по смежным статьям, пытаются максимально глубоко исследовать сознание, волю и

психическую деятельность обвиняемого, опираясь как на прямые, так и на косвенные доказательства его осведомленности и стремления извлечь выгоду.

В совокупности все эти элементы формируют ту самую субъективную сторону, которая отличает данные деяния от правонарушений иного рода и определяет меру ответственности лица. Важность такой оценки трудно переоценить, поскольку при отсутствии установленного умышленного отношения к факту незаконности эти действия могут быть переведены в разряд административных правонарушений или вовсе исключены из числа уголовно наказуемых деяний. Квалификация, наоборот, по особо тяжкому составу без доказанного умысла может считаться неправосудной [39, с. 112].

Практика показывает, что органы предварительного следствия и прокуратуры уделяют особое внимание выявлению умышленных и корыстных черт в поведении обвиняемых, поскольку именно субъективные признаки играют решающую роль при доказывании вины. В свете повышенного интереса государства к предотвращению теневого оборота драгоценных металлов и камней в последние годы возросло количество дел, по которым следователи тщательно изучают переписку, банковские операции, налоговые отчеты. Цель — выяснить, осознавал ли фигурант, что действует вне рамок разрешительной системы, и стремился ли он извлечь неправомерную выгоду.

Таким образом, детальное изучение субъективной стороны преступления способствует формированию последовательной судебной практики, позволяющей эффективно бороться с незаконными схемами в сфере драгоценных металлов и камней, и в то же время обеспечивает соблюдение прав и свобод обвиняемых, если будет доказано, что они действительно не осознавали противоправный характер своих действий. Все это дает основания утверждать, что субъективные признаки в составе таких преступлений играют не менее важную роль, чем объективные, а иногда и определяющую, поскольку экономические нарушения при формальном нарушении лицензионных требований могут иметь существенно разную правовую оценку в зависимости от психического отношения виновного к своему поведению.

Глава 3 Проблемы квалификации и разграничение незаконного оборота драгоценных металлов, полудрагоценных камней, драгоценных камней и жемчуга со смежными составами преступлений

3.1 Проблемы квалификации незаконного оборота драгоценных металлов, полудрагоценных камней, драгоценных камней и жемчуга

При наличии сомнения, отсутствия какого-либо признака, или наличия признаков, которые подходят сразу к нескольким уголовно-правовым нормам, следует говорить о возникновении проблем квалификации. Проблемы квалификации – это правовое явление, которое возникает при невозможности или сложностях установления действия правовой норме, предусматривающей уголовную ответственность за преступление. Проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней постоянно рассматриваются отечественной уголовно-правовой наукой, но до сегодняшних дней каких-либо качественных изменений не внесено.

Среди проблем квалификации в сфере незаконного оборота драгоценностей стоит выделить такие как: ярко выраженный бланкетный характер норм; узкий перечень полудрагоценных камней, незаконный оборот которых наказуем; рассмотрение в качестве предмета преступлений только не огранённых и необработанных металлов и камней; отсутствие ответственности специального субъекта по ст. 191 УК РФ; неурегулированные находления необработанных и несертифицированных драгоценностей у физических лиц; трудности установления момента окончания преступлений.

Так, бланкетный характер норм – это нормы, имеющие прямую ссылку к иным нормативно-правовым актам. Т.е. для установления уголовной ответственности за совершение преступления, необходимо обратиться к

другим правовым актам, содержащим в себе признаки объективной или субъективной стороны. В сфере реализации драгоценностей существует множество нормативно-правовых актов, регулирующие различные вопросы, которые могут касаться как размеров добычи драгоценных металлов или камней, так и перечня полудрагоценных камне и пр. Отсутствие единого нормативно-правового акта, который бы регулировал процедуру законного оборота драгоценностей на территории России и организации экспорта, значительно затрудняет и квалификацию преступлений, связанных с нарушением установленного порядка оборота драгоценностей. Помимо этого, отсутствует и какое-либо разъяснение Верховного суда РФ по поводу квалификации преступлений, совершаемых в сфере оборота драгоценностей.

Ранее существовавшее постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о совершении сделок с природным драгоценными камнями на территории Российской Федерации» регулировало данный вопрос, и помимо этого, указывало на недопустимость нахождения у физических лиц необработанных камней и металлов [21]. С отменой указанного постановления многие вопросы остались открытыми и сформировались бреши в правовом регулировании.

Рассмотрим пример из судебной практики Тверского районного суда г. Москвы. Так в приговоре от 2 июля 2015 г. по делу № 1-252/2015, указано, что К. совершил сделку, связанную с драгоценными металлами, в нарушение правил, установленных законодательством Российской Федерации, а равно незаконные хранение, перевозку драгоценных металлов, в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий, совершенные в крупном размере, а именно: Так К. в неустановленном следствием месте, в неустановленное следствием время, при неустановленных следствием обстоятельствах, незаконно, то есть в нарушение правил, установленных законодательством Российской Федерации, а именно Федеральным законом от 26 марта 1998 года № 41-ФЗ, приобрел три металлических прута, которые, согласно заключению эксперта, являются

литками из золото-серебряных сплавов, общей массой 1338,96 г., не относятся к ювелирным изделиям, бытовым изделиям и лому таких изделий, сырьем для их изготовления служил очищенный от минеральных примесей (обогащенный) природный материал, содержащий самородное золото или смесевой материал, содержащий самородное золото и очищенный от лигатурных элементов (медь, никель, цинк, и т.д.) лом ювелирных изделий, суммарная масса химически чистого золота в составе вышеуказанных слитков составляет не менее 1144,52 г., серебра не менее 187,64 г., общая стоимость химически чистых золота и серебра, входящих в состав вышеуказанных слитков, составила 3 097 089 рублей 82 копейки, что составляет крупный размер [23].

Продолжая реализовывать свой преступный умысел, К. осознавая противоправный характер своих действий, храня вышеуказанные драгоценные металлы при себе, совершая их незаконный оборот, в неустановленное следствием время, выехал из гор. Иркутска, незаконно перевез вышеуказанные слитки, содержащие драгоценные металлы, в город Москву. К. был задержан сотрудниками и в машине на заднем сиденье были обнаружены и изъяты вышеуказанные три слитка золотосеребряных сплавов общей массой 1338,96 г., которые были изъяты из незаконного оборота.

Суд квалифицировал деяние по ч. 1 ст. 191 УК РФ и, как видим, в решении, суд ссылается на то что изъятые предметы не являются ювелирными изделиями, а также не имеют обработки, в связи с чем и производится квалификация по ст. 191 УК РФ.

Здесь же отметим, что драгоценные металлы, камни и полудрагоценные камни и жемчуг на постоянной основе используются при создании ювелирных и бытовых изделий. В приказе Роскомдрагмета «О порядке отнесения изделий, содержащих драгоценные металлы, к ювелирным» есть определение ювелирных изделий - изделия, изготовленные из драгоценных металлов и их сплавов, с использованием различных видов художественной обработки, со вставками из драгоценных, полудрагоценных, поделочных, цветных камней и

других материалов природного или искусственного происхождения или без них, применяемые в качестве различных украшений, предметов быта, предметов культа и/или для декоративных целей, выполнения различных ритуалов и обрядов, а также памятные, юбилейные и другие знаки и медали, кроме наград, статус которых определен в соответствии с законами Российской Федерации и Указами Президента Российской Федерации [24].

Ювелирные изделия с 1 января 2021 года подлежат маркировке за счет введения федеральной государственной информационной системы, предназначеннной для получения, обработки, хранения и предоставления информации о происхождении и об обращении драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них (ГИИС ДМДК). Точки входа в ГИИС ДМДК: добыча драгоценных металлов; импорт изделий из драгоценных металлов; скупка изделий из драгоценных металлов у населения; регистрация невыкупленных ювелирных изделий из ломбардов. Все движение ювелирного изделия будет прослеживать через систему ГИИС ДМДК, что значительно сокращает возможность скупки краденого в ломбардах или введения в оборот драгоценностей из неправомерно добытых драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней и жемчуга [11].

После введения обязанности маркировать всю ювелирную продукцию, любые нарушения этого порядка должны быть уголовно наказуемы. В этой связи требуется ввести уголовную ответственность за создание, совершение сделок с ювелирными изделиями, не прошедших маркировку.

В теории уголовного права большое внимание оказывается моменту окончания преступления. Момент окончания преступления позволяет подразделить преступления на формальные и материальные. Так, формальные составы преступления оканчиваются с момента совершения преступного деяния, материальные составы – с момента наступления общественно-опасных последствий.

Также принято выделять усеченный состав преступления, момент окончания которого перенесен на стадию приготовления или покушения.

Окончание рассматриваемого преступления зависит от сделки, которая заключается. Так, если сделка по совершению хранения вещи производится немедленно, то для купли-продажи или аренды потребует значительно больше времени.

На законодательном уровне, установить зависимость момента окончания преступления от момента окончания сделки, нет возможности. Но, следует рассмотреть возможность для теории уголовного права, установить разные моменты окончания преступления, в зависимости от окончания сделки.

Разграничение незаконного оборота драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней или жемчуга со смежными уголовно-правовыми нормами проводится, как правило, по объективной стороне преступления, реже по субъекту совершения преступления. Множество преступлений требуют квалификации сразу по нескольким уголовно-правовым нормам, потому что они связаны между собой, например, незаконный оборот драгоценностей и подделка официальных документов на них.

3.2 Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с незаконным оборотом драгоценных металлов, и драгоценных камней

Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с незаконным оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней в настоящее время приобретает особую актуальность в связи с тем, что деятельность по нелегальной добыче, скупке, продаже, вывозу и обработке таких ценностей наносит ощутимый ущерб экономике страны и способствует развитию теневой сферы. Традиционные подходы, закреплённые в главе 22 Уголовного кодекса РФ, часто сталкиваются с проблемой динамичного развития способов и форм теневого оборота, которые постоянно видоизменяются и становятся более технологичными. Особое значение придается повышению

эффективности следственных и оперативно-розыскных мероприятий, усилию контроля за лицензионной и разрешительной деятельностью, а также внедрению передовых методов идентификации и учета драгоценных металлов и камней. Принятие дополнительных мер укрепляет превентивный потенциал закона и одновременно гарантирует соблюдение прав и законных интересов участников легального оборота [29, с. 450].

Практика показывает, что одной из наиболее острых проблем остаётся недостаточная дифференциация ответственности в зависимости от степени общественной опасности деяния и роли субъекта в преступной схеме. Когда речь идёт о масштабных операциях, включающих в себя значительные объёмы драгоценных металлов или камней, в них могут участвовать целые организованные группы с многоуровневой структурой. При этом уголовный закон не всегда чётко отражает нюансы, касающиеся, например, совокупности целей — от прямого извлечения незаконной прибыли до финансирования преступных сообществ или использования полученных средств для легализации (отмывания) доходов. Некоторые специалисты указывают на целесообразность выделения отдельного квалифицированного состава преступления, который охватывал бы незаконный оборот драгоценных металлов и камней, совершённый организованной группой, имеющей целевые связи с международными криминальными структурами или экстремистскими организациями [40, с. 98]. Усиление санкций за подобные деяния имеет превентивную функцию и соответствует общему тренду ужесточения уголовного преследования за экономические преступления, связанные с национальной безопасностью.

В средствах массовой информации неоднократно публиковались сведения о целых регионах Российской Федерации, где совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней, является основным видом криминальной деятельности населения. К таким регионам относятся, в первую очередь, Магаданская область, где хищения и сбыт россыпного самородного золота приняли

угрожающий характер, а также Республика Саха (Якутия), где помимо золота в незаконный оборот вовлечены промышленные алмазы.

Исходя из сложившейся судебной практики по данной категории дел при назначении наказания за данное преступление должны учитываться все юридически значимые обстоятельства дела. К числу наиболее распространенных видов наказания, назначаемых за данное преступление, относятся штраф, принудительные работы, исправительные работы.

«Самым крупным задержанием, за 26 лет службы российской таможни, стало, обнаруженные в нежилом доме товары на сумму 12583215000 рублей. Сотрудники ФТС изъяли более 1500 единиц часов, 200 единиц ювелирных украшений, по данному факту было возбуждено 44 уголовных дела. 12 из них по факту незаконного хранения, приобретения и транспортировки товаров через таможенную границу ЕАЭС. В ходе дела, обвиняемая сторона предоставила фальшивые документы о проведении таможенных операций с товарами. В результате расследования факт недостоверности был выявлен, и выяснилось, что товары производились в Италии и были незаконно ввезены на территорию ЕАЭС. Товары были изъяты, а нарушители понесли своё наказание» [41].

Изменения, внесенные в ст. 191 УК РФ в конце 2019 г. в целях устранения пробелов законодательства, на самом деле создали еще больше коллизий в теории и практике применения уголовного и административного права. Законодатель до конца не просчитал риски новой редакции ст. 191 УК РФ, для устранения которых требуется вновь вносить изменения в федеральное законодательство, а также принимать новые подзаконные нормативные правовые акты. Законодатель в рамках ст. 191 УК РФ создал противоречие в части квалификации незаконного оборота уникальных янтарных образований.

Стоимость уникального янтарного образования весом чуть более 1 кг может начинаться от 1 млн руб. В судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 191 УК РФ, уникальные янтарные

образования не встречаются. Данное обстоятельство иногда трактуется как нежелание правоприменителя рассматривать такие образования в качестве предмета этого преступления.

Территория России – это в основном контрабандные рубины и сапфиры из Таиланда, Бирмы, Индии, Камбоджи, Лаоса, Вьетнама, изумруды из Колумбии, алмазы из Африки.

Контрабанда стратегически важных товаров, то есть незаконный перевод через таможенную границу, в больших размерах наказывается лишением свободы на срок от 3-7 лет с штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере оплаты заработной платы или иного дохода, осужденного на срок до 5 лет или без него и с ограничением свободы на срок до одного года или без него.

«Методы, используемые в контрабанде, совершенно разные и разнообразные. Например, часто случается, что украденные крупные драгоценные камни, на самом деле музейные раритеты, разрезаются на мелкие кусочки, как того требует заговор. Кроме того, это тайник для скрытого движения драгоценных камней: обувь с полыми каблуками, портфели с двойным дном и так далее. Схемы также очень разнообразны. Ярким примером является схема одной из их преступных групп, которые контрабандно ввозили драгоценные камни.

Так, в ходе оперативно-розыскных мероприятий сотрудники Департамента ФСБ России по Республике Башкортостан установили схему, согласно которой данная преступная группа контрабандно наносила естественные изумруды на территорию Российской Федерации. Атакующие, действующие под прикрытием офшорных компаний, зарегистрированных на островах Кипра и на Сейшельских островах, отправили в Израиль несвязанные камни для дальнейшей обработки и подготовки к продаже. Затем, получив поддельные документы, где было указано, что камни не ценные, преступники импортировали их под видом берилла (минерала) на территории Российской Федерации» [41].

«Заключительным этапом стала реализация изумрудов в разных регионах России. Покупателями были фирмы, занимающиеся продажей ювелирных изделий. После проведения соответствующего экзамена и получения заключения эксперта граненые камни, полученные для исследования, были признаны в качестве природных изумрудов общей массой 209,50 карата с предполагаемой стоимостью 3 млн. рублей.

Сотрудниками Центральной акцизной таможни совместно с Управлением «К» ФСБ России в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий выявлен факт контрабандного ввоза на территорию Евразийского экономического союза драгоценных камней. Бриллианты в количестве 29 штук стоимостью более 3 миллионов рублей были ввезены без уплаты таможенных платежей. Камни были обнаружены в одном из помещений, арендуемом юридическим лицом, в городе Москва» [27, с. 44].

Таким образом, при определении незаконности (нарушения правил, установленных законодательством Российской Федерации) сделки, а также незаконности хранения, транспортировки или отгрузки следует исходить из предположения, что все действия с драгоценными металлами и природными драгоценными камни должны соответствовать процедуре, установленной для них законодателем [13, с. 94].

На сегодняшний день ситуация изменяется, за счет совершенствования не только уголовного законодательства в сфере оборота драгоценных металлов и камней, полудрагоценных камней и жемчуга, но и за счет внесения новшеств в уголовно-правовую теорию. Необходимо уяснить, что в понятие сделки не входят аффинаж, производство ювелирных изделий, рекуперация. Если для аффинажа и производства ювелирных изделий существуют иные уголовно-правовые нормы, то рекуперация, она же вид переработки, не рассматривается в уголовно-правовых нормах, предусматривающих ответственность за незаконный оборот драгоценностей.

Ещё одним важным направлением совершенствования является уточнение понятия «незаконный оборот». В действующем уголовном

законодательстве оно раскрывается через прямое указание на отсутствие лицензии, разрешения или несоблюдение порядка, установленного законом, однако практика выявляет сложности с квалификацией действий, когда форма собственности, виды разрешённых операций и порядок их документирования могут различаться у разных категорий хозяйствующих субъектов. Предлагается расширить толкование незаконного оборота за счёт отсылки к конкретным нормативным актам, регламентирующим добычу, переработку и реализацию драгоценных металлов и камней, чтобы исключить правовую неопределенность, приводящую к правоприменительным коллизиям и злоупотреблениям. Такой шаг повысит прозрачность и предсказуемость применения уголовно-правовых норм, в результате чего снизится количество дел, возвращаемых судом прокурору или прекращаемых из-за недоказанности противоправного характера оборота.

Практическое значение для борьбы с незаконным оборотом приобретает вопрос о разработке более эффективных мер идентификации драгоценных металлов и камней. Существующая система клеймения и сертификации, по мнению многих экспертов, нуждается в пересмотре с учётом современных технологий маркировки, позволяющих наносить не удаляемые механическим путём микроштрихи или использовать электронные чипы.

Однако уголовно-правовой аспект совершенствования в этом направлении должен заключаться в установлении более строгой ответственности за подделку маркировки и сертификатов. Фактически статья 191 Уголовного кодекса РФ уже предусматривает санкции за незаконный оборот, но подделка документов и клейм может подпадать под действие других норм, например, статьи о подделке документов. Кодификация этих вопросов позволила бы избежать размытой квалификации и тем самым более эффективно преследовать лиц, которые снабжают нелегальные каналы фиктивными документами, вводя в оборот поддельные сертифицированные драгоценные камни и металлы. Наличие единого стандарта идентификационных меток и жёсткая ответственность за их подделку могут

существенно затруднить оборот криминальных партий и повысить шансы на их изъятие на ранних этапах.

Меры по совершенствованию должны затрагивать и процессуальную деятельность. Несмотря на то, что следственные органы достаточно активно применяют механизмы обыска, выемки, анализа финансовых транзакций, для выявления подобных преступлений важно тесное взаимодействие с органами валютного, таможенного и налогового контроля, а также с банками, через которые проходят финансовые потоки. Нередко задержать партию незаконно вывезенных драгоценных металлов или камней становится возможным только при наличии оперативной информации о несоответствии декларируемого груза реальному содержимому и при проверке происхождения денежных средств, поступающих на счета участников схемы [4].

Успех таких мероприятий во многом зависит от скорости обмена информацией между ведомствами. Поскольку оперативность играет ключевую роль, необходима более совершенная нормативно-правовая база, регламентирующая межведомственное сотрудничество и позволяющая в кратчайшие сроки получать сведения о банковских операциях, происхождении ценностей и их маршруте.

С точки зрения законодательной техники многие исследователи предлагают ввести подробные примечания к статье 191 УК РФ, уточняющие критерий «крупного» и «особо крупного» размера, а также подробно регламентирующие признаки незаконных операций. На сегодняшний день эти вопросы регулируются подзаконными актами и постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, что порождает риск неоднородного применения норм в различных регионах. Если критерии стоимости или веса драгоценных металлов и камней будут закреплены на законодательном уровне, это повлияет на единообразие правоприменительной практики, упростит процесс доказывания по делам и сократит возможность злоупотреблений при определении размера и квалификации деяния [2, с. 21]. Однако в то же время важно сохранять определённую гибкость, чтобы учитывать рыночные

колебания стоимости золота, платины и драгоценных камней, которая постоянно меняется. Это можно реализовать путём делегирования правительству полномочий по установлению конкретных пороговых значений с последующим утверждением их парламентом, исключив частые поправки в УК РФ. Тем самым достигается баланс стабильности и адаптивности законодательства к экономическим реалиям.

Совершенствование должно охватывать и вопросы наказания. Учитывая, что незаконный оборот драгоценных металлов и камней может достигать весьма крупных масштабов, становясь источником финансирования преступных организаций, предлагается ужесточить санкции за наиболее тяжкие формы таких преступлений. Это может включать увеличение верхнего предела лишения свободы, введение дополнительных мер, таких как конфискация не только орудий преступления, но и имущества, приобретённого на доходы от нелегальных операций.

Суды и правоохранительные органы, опираясь на такие механизмы, смогут более эффективно бороться с организованными преступными группировками, которые порой обладают значительными материальными ресурсами и влиятельными связями, позволяющими уходить от ответственности. В качестве примера можно привести некоторые зарубежные практики, где повышенное внимание уделяется конфискации как важному элементу борьбы с незаконными схемами. В отечественном законодательстве конфискация имущества уже предусмотрена для отдельных категорий тяжких преступлений, и её применение в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней выглядит логичным и целесообразным, учитывая высокий уровень корысти и значительный ущерб, наносимый государственному бюджету [6, с. 49].

Одновременно с усилением уголовной репрессии необходимо развивать профилактические меры, которые в долгосрочной перспективе снижают спрос на нелегальные операции. Среди таких мер можно назвать совершенствование лицензионно-разрешительной системы, в частности, упрощение процедур для

добропорядочных участников рынка при сохранении жёстких требований к контролю за происхождением драгоценных металлов и камней.

Практика показывает, что излишне сложные процедуры и бюрократические барьеры могут подтолкнуть бизнес к выбору нелегальных путей. Оптимизация и цифровизация документооборота, онлайн-отслеживание сделок с помощью единой информационной базы, контроль на всех этапах от добычи до конечной реализации - это современные технологии, способствующие прозрачности и снижению коррупционных рисков. Правильно выстроенная система в сочетании с жёстким уголовным преследованием за обход таких правил образует гармоничный комплекс мер, позволяющий значительно усложнить деятельность преступников.

Дополнительным стимулом к совершенствованию может стать международное сотрудничество, поскольку вопрос незаконного оборота драгоценных металлов и камней выходит далеко за пределы одной страны. Алмазы, золото и платиноиды часто становятся объектом контрабанды и трансграничных преступных операций. Россия может активнее использовать механизмы межгосударственных соглашений, а также инструменты Интерпола и других международных организаций, чтобы отслеживать маршруты поставок и пресекать крупные каналы.

Определённые шаги в этом направлении уже сделаны, однако без унификации законодательства и скоординированных действий правоохранительных органов разных стран борьба с международным оборотом драгоценных камней и металлов остаётся недостаточно эффективной. Усиление обмена информацией и взаимопомощи, развитие совместных операций, а также согласованные изменения в уголовном законодательстве разных стран могли бы дать серьёзный синергетический эффект, усложнив жизнь транснациональным группировкам [8].

Нельзя забывать и об информационно-разъяснительной работе с населением и бизнес-сообществом. Многие эксперты отмечают, что часть преступлений в этой сфере совершается лицами, не до конца осознающими

всю тяжесть возможной ответственности, особенно если речь идёт о небольших объемах незаконных операций с золотым ломом или недекларированном провозе драгоценных изделий через границу.

Своевременное информирование о рисках, ответственности и законодательных требованиях может снизить количество таких эпизодов, оставив в поле зрения правоохранительных органов более крупные и опасные схемы. Кроме того, повышается правовая культура участников рынка, что способствует укреплению доверия к ювелирным и добывающим компаниям, положительно сказывается на общем уровне прозрачности. При этом меры по просвещению не отменяют необходимости ужесточения ответственности за действия, имеющие осознанный преступный характер, особенно если они совершены в крупном размере или организованной группой.

Таким образом, совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с незаконным оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней представляет собой комплексный процесс, охватывающий как вопросы изменения материальных норм (более точная регламентация состава преступления, санкций, критериев крупного размера), так и аспекты совершенствования процессуальных механизмов (межведомственное взаимодействие, оперативно-розыскная деятельность), а также развитие системы маркировки и идентификации. Существенное значение приобретает также внедрение цифровых решений в процесс лицензирования и учёта, расширение международного сотрудничества, а также формирование культуры добросовестного и законного обращения с этими ценностями. Оптимальное сочетание превентивных мер, повышающих прозрачность рынка, и ужесточённого преследования серьёзных правонарушителей способно эффективно противодействовать криминальным проявлениям и укреплять правопорядок.

Заключение

В работе рассмотрены нормы УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней.

Объективная сторона указанных преступлений выражается в совершении либо активных действий по добыче, перевозке, пересылке, совершении сделки, либо в пассивном хранении. Каждая из норм обладает особенностями в объективной стороне преступления, за счет чего они могут вменяться в совокупности. Субъективные признаки рассматриваемых преступлений чаще всего раскрывается через общий субъект преступления, в редких случаях ответственность понесет специальный субъект, обязанный заключать сделку с государством по продаже найденных самородков.

Рост цен на драгоценные металлы, камни и полудрагоценные камни, и жемчуг, не позволял преступникам покинуть эту нишу. В этой связи начались первые попытки законодателя усовершенствовать современную систему уголовно-правового регулирования оборота драгоценных металлов и камней, полудрагоценных камней и жемчуга. С момента введения уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконный оборот драгоценных металлов и камней, полудрагоценных камней или жемчуга, они не пересматривались и не анализировались законодателем, в связи с чем с течением времени произошли вспышки массового нарушения законодательства.

Субъект преступления по ч. 1 ст. 191 УК РФ - специальный (ранее привлекавшийся к административной ответственности по ст. 7.5 КоАП РФ) [12]; по ч. 2 - 5 ст. 191 УК РФ субъект преступления - общий: физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона также характеризуется умыслом несмотря на то, что в теории существуют мнения, о возможной неосторожной форме вины при нахождении драгоценного металла или камня и не сдачи его на аффинаж.

В рассматриваемых уголовно-правовых нормах указаны такие квалифицирующие признаки как: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также совершения деяния в крупном размере, который определяется в нормах УК РФ.

В ходе анализа удалось выяснить существующие проблемы квалификации.

В целях уточнения уголовно-правовой теории полагаем, следует уточнить, что законодатель не рассматривает процесс рекуперации как часть сделок. С одной стороны, такой процесс в действительности не является сделкой, но для проведения этой процедуры между сторонами может заключаться сделка, предусматривающая проведение рекуперации драгоценных и полудрагоценных камней.

Если же принять данную теорию для реализации, необходимо внести изменения в ст. 191 УК РФ, за счет введения ответственности за изменение физических свойств или содержания драгоценных металлов и камней, полудрагоценных камней или жемчуга.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агафонов А. Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм: проблемы уяснения содержания непосредственного объекта преступления // Уголовное право. 2006. № 1. С. 4-9.
2. Акопджанова М.О. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту драгоценных, полудрагоценных камней, металлов, жемчуга // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 21-22.
3. Анваров Б. Б. Пробелы правового регулирования административной ответственности за правонарушения в сфере оборота драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них // Вестник науки. 2024. Т. 3. № 4 (73). С. 68-74.
4. Антон Табах. Огранка рынка: как индустрия драгоценных камней переживает пандемию. Декабрь 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.raexpert.ru> (Дата обращения: 05.05.2022).
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2017 г. № 74-АПУ17-6; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. № 836-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 191 Уголовного кодекса Российской Федерации»; Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2012 г. № 44-О12-24сп [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons>. (дата обращения 02.08.2025).
6. Бархатова Е.Н. Особенности законодательного регулирования ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2. С. 49-50.

7. Букштын А.Э. Преступления в сфере обеспечения финансовой безопасности и их характеристика // Проблемы эффективного использования научного. 2023. С. 93-114.
8. Демиденко Т.И. Оценка уровня риска совершения преступлений отмывания денег в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней / Т.И. Демиденко, Е.А. Деревянко // Обеспечение финансового суверенитета на основе достижения финансовой безопасности и развития финансовых рынков : материалы II Международного научно-практического форума, Ростов-на-Дону, 12-13 ноября 2024 года. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2024. С. 97-102.
9. Диляренко К.Ю. Драгоценные металлы как объекты правового регулирование. Правовые системы. 2018. № 1/2. С. 107-115.
10. Забавко Р.А. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 8-1. С. 137-143.
11. Иванова Л.Н. Тенденции развития ГИИС в сфере оборота драгоценных металлов и камней, а также изделий из них / Л.Н. Иванова, О.В. Умгаева // Финансовый журнал. 2022. Т. 14, № 4. С. 122-133.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
13. Котова А.А. Дифференциация уголовной ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней посредством квалифицирующих признаков / А.А. Котова // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 94-98.
14. Котова А.А. К вопросу о роли современных информационных систем в противодействии незаконному обороту драгоценных металлов и камней // ББК 67.408 У26. 2022. С. 266-271.

15. Котова А.А. Особенности уголовно-правовой оценки деяний, составляющих незаконный оборот драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней //Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 146-154.

16. Красненкова Е.В. Правовое регулирование аффинажа драгоценных металлов // Правовое регулирование экономической деятельности. 2023. № 2. С. 16-22.

17. Кудлаев Д.В. Финансово-правовое регулирование обращения драгоценных металлов в РФ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 216 с.

18. Кудряшова Н.А. Контрабанда как один из видов преступлений в таможенной сфере в период пандемии // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 357-360.

19. Никонович С. Незаконный оборот драгоценных металлов и камней. Теория и практика расследования. Litres, 2022. 457 с.

21. Постановление Правительства Рос. Федерации от 27 июня 1996 г. № 759 (в ред. от 8 мая 2002 г.) Об утверждении Положения о совершении сделок с природным драгоценными камнями на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 02.07.2025).

22. Постановление Правительства РФ от 05.01.1999 № 8 (ред. от 16.12.2014) «Об утверждении Порядка отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням» // Собрание законодательства РФ, № 2, 11.01.1999, ст. 310.

23. Приговор Тверского районного суда г. Москвы от 2 июля 2015 г. № 1-252/2015 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.02.2025)

24. Приказ Роскомдрагмета от 30 октября 1996 г. № 146 «О порядке отнесения изделий, содержащих драгоценные металлы, к ювелирным»: [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 04.02.2025).

25. Приказ ФТС РФ от 06.09.2010 № 1640 «О сертификатах Кимберлийского процесса и сертификатах вывоза необработанных природных алмазов» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.11.2010 № 18918) // Российская газета, № 262, 19.11.2010.

26. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19.01.2021 № 5 «Об утверждении перечня нарушений требований к производству ювелирных и других изделий, перемещенных из одного государства - члена Евразийского экономического союза в другое, в отношении которых осуществляется обмен информацией между органами государств-членов, уполномоченными на нормативное правовое регулирование в сфере производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней, а также изделий из них» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eaeunion.org/>, 06.04.2021.

27. Романов В.П. Административно-правовые основы обращения драгоценных металлов и драгоценных камней: дис. ... канд. юрид. наук. Д., 2017. 220 с.

28. Романова В.В. Корыстная заинтересованность как мотив совершения злоупотребления должностными полномочиями // Криминалистика. 2012. № 1 (10). С. 27-33.

29. Серогодская Е.С. Особенности уголовной ответственности за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней // Российское право на современном этапе. Сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 449-452.

30. Соглашение об особенностях осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в рамках Евразийского экономического союза (Заключено в г. Москве 22.11.2019) (вместе с «Порядком отнесения драгоценных камней к непригодным для изготовления ювелирных и других изделий», «Порядком совершения операций с минеральным сырьем, содержащим драгоценные металлы, до аффинажа», «Основными требованиями к государственному контролю (надзору) в сфере производства и обращения ювелирных и других изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней») [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eaeunion.org/> (Дата обращения 18.08.2025).

31. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

32. Уханов И. С. О применении ответственности за незаконную добычу драгоценных металлов в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). 2022. С. 516-520.

33. Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» от 26.03.1998 № 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 30.03.1998, № 13, ст. 1463.

34. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (Дата обращения: 05.05.2022).

35. Федеральный закон от 20.07.2020 № 213-ФЗ «О ратификации Соглашения об особенностях осуществления операций с драгоценными

металлами и драгоценными камнями в рамках Евразийского экономического союза» // Собрание законодательства РФ, 27.07.2020, № 30, ст. 4739.

36. ФТС РФ [Электронный ресурс]. – URL:
<https://customs.gov.ru/press/federal/document/197276> (Дата обращения: 06.09.2025).

37. Хайруллина Р.Г. Правовые аспекты перемещения через таможенную границу драгоценных металлов и драгоценных камней // Епхиева Марина Константиновна, кандидат педагогических наук. 2024. С. 73-77.

38. Центральная акцизная таможня выявила контрабанду бриллиантов стоимостью более 3 миллионов рублей [Электронный ресурс]. – URL: https://www.alta.ru/cfo_news/67096/ (дата обращения 04.09.2025).

39. Цирит О. А., Кошелева А. А. Незаконная добыча и оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней: проблемные вопросы объективной стороны // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 4. С. 111-120.

40. Чернов А.В., Габеев С.В. Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга: проблемы, детерминируемые новой редакцией ст. 191 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 3. С. 97-109.

41. Шаповалова М.А. Обзор таможенной статистики торговли драгоценными металлами в РФ // Московский экономический журнал. 2022. № 4. С. 389-398.

42. Шнигер Д.О. Драгоценные камни и драгоценные металлы как объект гражданских прав: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2013. 16 с.